

Цзян Руолан остановилась, вспомнив, что только что сказал доктор. Чжоу Шуфэн пробыл здесь уже более десяти часов.

Она подошла и передала коробку с кашей, которую только что купила. Чжоу Шуфэн повернулась и посмотрела на нее без выражения. Затем она увидела кашу и спросила строгим голосом: "Что ты делаешь?".

"Ты можешь ее съесть. Я слышала, что вы ждете уже более 10 часов и еще не ели. Сначала ты поешь, а я куплю еще одну".

Цзян Руолан была очень спокойна. В этот момент она не чувствовала отвращения, когда увидела, что Чжоу Шуфэн стоит и смотрит на ее мужа. Возможно, потому что она пережила ситуации жизни и смерти и видела, как Сянь Цзыхао защищала себя без колебаний, это заставило ее поверить, что сердце ее мужа крепко связано с ее сердцем.

Цзян Руолан не чувствовала себя неловко из-за того, что Чжоу Шуфэн не хотела отпускать Сянь Чжихао, потому что знала, что Сянь Чжихао никогда не предаст ее.

Было ясно, что бы ни случилось, Чжоу Шуфэн не отпустит его, но это уже не имело никакого значения для Цзян Руолан.

Чжоу Шуфэн не приняла кашу и лишь равнодушно посмотрела на нее. "У тебя хорошее настроение? Ты все еще можешь что-нибудь съесть? Сколько раз Цзыхао пострадал из-за такой женщины, как ты? Ты же не собираешься его убивать? Цзян Руолан, ты здесь, чтобы отомстить за свою умершую мать?"

Слова Чжоу Шуфэна немного удивили Цзян Руолан.

В данный момент она заботилась только о безопасности Сянь Чжихао, и у нее не было настроения думать о чем-то еще. Цзян Руолан просто посмотрела на Чжоу Шуфэн с недовольством в глазах и спросила, "Чжоу Шуфэн, твой дедушка должен был поговорить с тобой о наших отношениях, верно?".

Чжоу Шуфэн гордо подняла подбородок, но ничего не сказала, лишь холодно посмотрела на нее.

Взгляд ее глаз, казалось, говорил, что она настоящая внучка, что ее фамилия Чжоу, и что она истинный представитель семьи Чжоу, и даже если Цзян Руолан была внучкой старшего Чжоу, ее фамилия была не только Цзян, но и просто посторонний человек.

Цзян Руолан кивнула. "Не волнуйся, я не буду ни за что бороться. Я привыкла жить одна, ни на кого не полагаясь. Мне не нужны деньги вашей семьи".

С этими словами она взяла вещи в руки и подошла к двери реанимационного отделения.

"Я не боюсь, что вы будете драться. Даже если ты дочь Чжоу Цинлин, даже если ты внучка дедушки, и ты хочешь забрать все, что заслужила, я не остановлю тебя и не буду сопротивляться твоему внезапному появлению в качестве сестры. Просто Цзян Руолан, я никогда не думал, что это будешь ты". неожиданно сказал Чжоу Шуфэн.

Цзян Руолан обернулась и посмотрела на нее. "Госпожа Чжоу действительно великодушна. Если бы не все это, мы могли бы стать хорошими друзьями".

Чжоу Шуфэн холодно рассмеялась: "Забудьте о дружбе. Цзыхао уже до такой степени замешан тобой. Цзян Руолан, если ты хочешь признать моего деда своим, то это твои проблемы. Я не буду вмешиваться, но ты должен оставить Сянь Чжихао. Ты должен отпустить его! Иначе однажды ты убьешь его. Даже если он сможет сохранить свою жизнь сейчас, ты не можешь предсказать, что то же самое не произойдет снова! Я не лгу тебе! Отпусти Сянь Чжихао, хорошо?"

Цзян Руолан посмотрела на нее и равнодушно ответила: "Даже если я готова отпустить его, думаешь, мой муж отпустит? Разве он позволит, чтобы его жена и дети оставили его? Госпожа Чжоу, кто должен отпустить, так это вы. Нет смысла говорить дальше. Госпожа Чжоу, пожалуйста, ведите себя прилично".

Чжоу Шуфэн уже собиралась что-то сказать, когда из лифта вышел старик Сянь. Она тут же замолчала и оглянулась на старика, вежливо улыбаясь ему.

Старик Сянь вежливо кивнул и быстро подошел к Цзян Руолану со своей тростью.

. "Как это? Цзыхао все еще не проснулся?"

Цзян Руолан вздохнула и кивнула, "Он еще не проснулся. Сейчас доктор проводит его тщательный осмотр. Я могу зайти позже. Я слышал, ты не спал всю прошлую ночь?"

"Я в порядке, я стар, и спал очень мало. Я все время думал о состоянии Зихао и никак не мог заснуть, поэтому вернулся после еды. Не волнуйся слишком сильно, твое тело важнее. Зихао рискует своей жизнью, чтобы защитить тебя и драгоценное сокровище нашей семьи. Не позволяй, чтобы с этим ребенком что-то случилось. Не дай Зихао получить травму просто так". Старик уже успокоился и говорил нейтральным тоном.

Цзян Руолан слабо улыбнулась. Она улыбалась, чтобы Старик чувствовал себя спокойно. На самом деле, в ее сердце была горечь, и она волновалась до смерти. "Ммм..."

Два врача вышли и кивнули Цзян Руолань, пропуская ее внутрь. Тем временем Старик остановился перед дверью, потому что не переоделся. Однако Старик не рассердился и был в хорошем настроении. Он махнул рукой и сказал: "Все в порядке, я просто посмотрю в окно. Я не смогу помочь, даже если войду внутрь".

Когда Цзян Руолан вошла, она увидела, что окровавленную марлю на голове Сянь Чжихао заменили на новую. В палате стоял густой запах лекарств и холодная температура медицинского аппарата.

Цзян Руолан подошла к кровати и посмотрела на лицо Сянь Чжихао, надеясь, что он скоро откроет глаза.

В это время снова вошел врач, и, увидев обеспокоенное выражение лица Цзян Руолан, сказал: "Состояние президента Сяня намного лучше, чем мы ожидали. Если он благополучно переживет сегодняшний опасный период, его можно будет перевести в обычную палату. Мы будем следить за его выздоровлением и предполагаем, что он очнется через два дня".

Услышав это, Цзян Руолан смогла только улыбнуться. Она посмотрела на бессознательного Сянь Цзыхао на больничной койке.

Затем она зашла в специальную комнату в отделении интенсивной терапии, чтобы поесть.

Ради Сянь Чжихао она должна хорошо питаться и заботиться о себе. Она должна была сделать их ребенка здоровым, чтобы не разочаровать его.

Выслушав слова врача, Цзян Руолан наконец-то смогла немного отдохнуть. После еды она иногда выходила посмотреть на Сянь Цыхао, а затем засыпала в своей постели.

Через день Сянь Чжихао был вне опасности. Врачи еще день понаблюдает за его состоянием, а завтра переведут его в другую палату. Несколько человек уже пришли навестить его.

С тех пор как Сянь Чжихао оказался вне опасности, Цзян Руолан все время сидела на краю кровати и смотрела на него, ожидая, когда он проснется.

Увидев, что Сянь Цыхао все еще не проснулся, старик Сянь, вошедший в палату, нахмурился: "Этот несчастный случай явно был вызван человеком. Цзянь все еще ведет расследование, а когда Цыхао проснется, я пойду в дорожную полицию, чтобы посмотреть запись аварии. Я хотел посмотреть, кто посмел покуситься на нашу семью Сянь!"

"Папа, не сердись слишком сильно. В конце концов, все будет расследовано. Твое здоровье важнее". Чжан Ань утешил его.

Старик Сянь ничего не ответил. Он просто закрыл глаза и посмотрел на Цзян Руолань, которая сидела у кровати. Его взгляд смягчился. "Избалованная девчонка, ты сидишь здесь весь день. Разве ты не устала?"

"Дедушка, я не устала".

Цзян Руолан поджала губы и потянулась к чашке с теплой водой. Затем она обмакнула ватный тампон в воду и слегка похлопала им по бледным губам Сянь Чжихао. Ее движения были терпеливыми и осторожными.

Старик Сянь кивнул с довольным выражением лица, потом задумался на секунду и сказал: "Машина, попавшая в аварию, была машиной Руолан, и я опасался, что мотивом этого человека было убийство. Цыхао водил этот Land Rover последние два года, и многие люди знают об этом, но, к сожалению, его машина была отправлена на проверку помощником Бая.

Он взял машину Руолан и отвез ее на торговую улицу. Скорее всего, этот человек нацелился на тебя, Руолан".

Когда Цзян Руолан была с Сянь Чжихао последние два дня, она тоже думала о том же, но не могла подтвердить это. Услышав уверенное заявление Старика, она сразу же подтвердила свои мысли.

Цзян Руолан посмотрела на Старика: "Когда Зихао проснется, я пойду в полицейский участок и буду сотрудничать с ними в этом расследовании".